

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-94-5-24-30

ПСИХОЛОГО-РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ УБЕЖДЕНИЯ В ЗАЩИТИТЕЛЬНЫХ РЕЧАХ Ю.А. КОСТАНОВА

© *Зиля Вагизовна Баишева*

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

zbaisheva@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа судебных выступлений современного российского адвоката Ю.А. Костанова выявляются и характеризуются психолого-риторические приемы, способствующие созданию убедительной защитительной речи. Делается вывод о том, что эффективность судебного выступления определяется в значительной степени мастерством оратора (знанием ораторских приемов), а также его личностными особенностями. Цель статьи – привлечь внимание теоретиков и практиков судебного красноречия к исследованию современных судебных выступлений, а также дать примеры эффективного применения психолого-риторических приемов убеждения в защитительной речи.

Ключевые слова: судебная защитительная речь, приемы убеждения, психолого-риторические аргументы, топосы, средства выразительности.

Для цитирования: Баишева З.В. Психолого-риторические приемы убеждения в защитительных речах Ю.А. Костанова // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 94. № 5. С. 24-30. doi: 10.18522/2070-1403-2022-94-5-24-30.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Psychological and rhetorical methods of persuasion in Yu.A. Kostanov's defensive speeches

© *Zilya V. Baisheva*

Bashkir state university, Ufa, Russian Federation

zbaisheva@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the court speeches of the modern Russian lawyer Yu.A. Kostanov, psychological and rhetorical techniques that contribute to the creation of a convincing defensive speech are identified and characterized. It is concluded that the effectiveness of judicial performance is largely determined by the skill of the speaker (knowledge of oratorical techniques), as well as his personal characteristics. The purpose of the article is to draw the attention of theorists and practitioners of judicial eloquence to the study of modern court speeches, as well as to give examples of the effective use of psychological and rhetorical persuasion techniques in defensive speech.

Key words: judicial defense speech, persuasion techniques, psychological and rhetorical arguments, topos, means of expression.

For citation: Zilya V. Baisheva Psychological and rhetorical methods of persuasion in Yu.A. Kostanov's defensive speeches. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 94. No 5. P. 24-30. doi: 10.18522/2070-1403-2022-94-5-24-30.

Введение

Наш интерес к заявленной теме обусловлен необходимостью разработки практических рекомендаций для современных юристов по созданию и произнесению воздействующих судебных речей, по эффективному применению в них психолого-риторических приемов убеждения. Думается, разработка таких рекомендаций возможна на основе исследования судебных выступлений талантливых русских юристов прошлого и настоящего.

Ю.А. Костанов наш современник, известный адвокат, ранее работавший прокурором. Ряд его обвинительных и защитительных речей опубликован в сборнике «Слово и Дело» [6]. Показательно, что все эти речи (их десять) эффективны, т.е. в каждом деле суд принял пози-

цию Ю.А. Костанова. Несомненно, анализ этих речей, выявление приемов убеждения, характерных для обвинителя Ю.А. Костанова и для защитника Ю.А. Костанова, будет полезным для практикующих юристов, даст им примеры применения различных приемов убеждения в ситуации разбора реальных судебных дел, а в дальнейшем – возможность успешно использовать эти приемы в аналогичных случаях. Сказанным определяется актуальность нашей работы.

Научная новизна исследования обусловлена малой изученностью современных судебных выступлений в риторическом аспекте. Так, существуют исследования судебных защитительных речей с позиций права, защиты прав человека [4; 12; 13]. Филологи исследуют выступления известных русских адвокатов XIX века [5; 11; 14]. Однако нет серьезных исследований современных судебных обвинительных и защитительных речей.

Настоящая статья является продолжением серии наших работ, посвященных творчеству современных русских судебных ораторов [1; 2; 3].

Обсуждение

Мы подвергли анализу четыре защитительные речи Ю.А. Костанова, вошедшие в названный сборник. Цель нашего исследования – выявить приемы убеждения, характерные для адвоката Ю.А. Костанова, риторические средства, способствовавшие созданию им эффективного выступления, показать, чем обусловлен выбор тех или иных средств убеждения в судебной речи.

Бесспорно, в процессе убеждения в судебной речи главную роль играет логическая аргументация (логические доводы, логические операции доказательства и опровержения). Однако в защитительной речи роль психолого-риторических приемов убеждения не менее значима, а иногда и весьма значима. Ведь нередко защитник оказывается в ситуации, когда логических аргументов недостаточно, и тогда психолого-риторические аргументы исполняют роль недостающих логических доводов.

В каждой защитительной речи Ю.А. Костанов, на наш взгляд, весьма успешно использует топоры для привлечения слушателей на свою сторону. При помощи топоров он демонстрирует общность взглядов оратора и аудитории на ту или иную проблему, жизненную ситуацию. Каждый раз защитник безошибочно выбирает те темы, которые найдут поддержку большинства в судебной аудитории. Так, в речи по делу Климовой [7] оратор говорит о финансовых пирамидах, жертвами которых стали многие россияне; о молодых семьях, «начинающих с нуля», испытывающих нужду в первые годы устройства своего «семейного гнезда» (ситуация, вполне понятная для большинства слушателей); в речи по делу Худояна [8] оратор говорит о взяточничестве; о Москве 90-х с ларьками и магазинчиками, с гонениями на «лиц кавказской национальности»; в речи по делу Голомидова [10] – о коррупции; о «национальной привычке» россиян обращаться за помощью к друзьям или родственникам, «прежде чем пойти в суд» и т.п. Бесспорно, все затрагиваемые оратором темы не могли не вызвать понимания в аудитории, а значит поддержки ораторской позиции и по другим вопросам.

Во всех речах Ю.А. Костанова широко представлены собственно психологические аргументы: аргументы к лицу, с целью вызвать доверие, сочувствие, сострадание: «Это было признание человека, отягощенного содеянным, жаждавшего покаяться, жаждавшего очиститься своим признанием. <...> идя к следователю, она прекрасно понимала, что ценой ее признания будет позор наказания, а может быть и лишение свободы, долгая разлука с близкими. Но ничто уже не могло остановить ее. Она не могла жить дальше, неся в себе свой грех. Она уже судила себя судом своей собственной совести, и судила жестоко» [7, с. 136]. Каждая защитительная речь заканчивается просьбой, обращенной к судьям: «Я прошу Вас...» (побуждающий аргумент).

В каждой защитительной речи находим различные формы ссылок на авторитет: ссылки на слушателей (*как вы слышали...; вы видели...; вы не можете не согласиться...; вы помните... и т.п.*) создают видимость диалога с аудиторией, ощущение совместного обсуждения дела, единства взглядов слушателей и оратора: «Вы помните это время – утром, едва отойдя ото сна, Вы уже подвергались атаке: по радио и телевидению вас призывали внести деньги в банк «Чара»; выйдя на улицу, Вы не могли не увидеть на громадном плакате трех летящих бабочек – эмблему «МММ», Вы входили в троллейбус...» [7, с. 134]; ссылки на специали-

стов, которые обычно вводятся без комментариев, что подчеркивает уверенность оратора в выводах экспертов: «И судебно-медицинский эксперт это сказал, и отоларинголог медчасти следственного изолятора это подтвердил» [9, с. 160].

Следует отметить, что оратор довольно часто применяет пословицы и поговорки, а также фразеологизмы. При этом, как правило, оратор не приводит формулировки целиком, а лишь напоминает их слушателям: «Но бесплатный сыр бывает известно где» [7, с. 134]; либо образное выражение переиначивается, развивается: «попались на эту удочку, да что там удочку – в эти сети» [7, с. 134].

В речах Ю.А. Костанова явно проявляется личность оратора, его общая образованность (знание литературы, истории, философии и др.). Так, оратор цитирует литературную классику: «от первого подозрения до обвинительного приговора – *дистанция огромного размера*» [7, с. 135]; приводит фрагменты из Библии с точным указанием источника: «Еще в Библии, в Книге судей, сказано: «Не принимай даров, ибо дары закрывают глаза берущих и превращают дело правых» [10, с. 170]; делает отсылки к историческим персонажам: «Со времен Петра Первого с анонимками положено разбираться, порвав их и выбросив в корзину» [10, с. 171]; цитирует великих философов (например, Г. Гегеля) и развивает цитату применительно к конкретным обстоятельствам: «*Если факты не вписываются в теорию, то тем хуже для фактов*, если факты не вписываются в версию, то тем хуже для тех, кого назначили быть виновным» [9, с. 162].

Образность речи также свидетельствует о начитанности оратора, знании им художественной литературы и исторических источников. Так, интересно сравнение, созданное на основе древнеславянских преданий о Владимире (Вовке): «В глубине веков древние славяне мальчика, на самом деле нареченного Владимиром, в быту называли Вовкой, то есть волком, – чтоб злые духи обманулись. Так и наши сыщики и обвинители: назвали иначе и вроде бы задержание – уже не задержание, и задержанные Кислицин с Москвичевым – вроде бы свидетели...» [9, с. 158].

В целом, в речах Ю.А. Костанова широко представлены различные средства выразительности. При характеристике действующих лиц судебного разбирательства оратор активно применяет эпитеты (*многострадавшая душа, тяжелейшее состояние, обделенный и обиженный человек, мучительное состояние, человек, отягощенный содеянным, жаждавший покаяться, молодой и здоровый Букреев, немолодой и далеко не здоровый Худоян* и др.).

Частотны в речах защитника разнообразные виды повторов (расширенный повтор, анафора, подхват и др.), при помощи которых оратор привлекает внимание слушателей, подчеркивает, усиливает значимость определенных мыслей: «Катя тут же выложила всю *правду*, ту самую *правду*, которая обременяла душу и не могла не вылиться в полном признании» [7, с. 131]; «*Обида и неудовлетворенность, неудовлетворенность и обида* – вот действительные итоги этой приватизации» [7, с. 134]; «*Я попытаюсь доказать Вам, что ...; Я попытаюсь убедить Вас в том, что ...*» [7, с. 131]; «Им оказалось легче вообще выпустить Голомидова на свободу, чем выдать мне документ, на выдаче которого я *настаивал*. *Настаивал* в соответствии с законом» [10, с. 171] и др.

Несомненна убедительная сила развернутой метафоры в следующем фрагменте: «Получается какая-то каша из разрозненных сведений. Эта *цепочка* связывалась как-то *замочком* допроса 9 октября, но связывалась ненадежно. И замочек хлипкий, и оказался не заперт, и вовсе даже и не замочек. Замочка нет и цепочка рассыпалась» [10, с. 184].

Выбор средств выразительности в речах Ю.А. Костанова в значительной степени, на наш взгляд, диктуется обстоятельствами рассматриваемого дела. Так, при обличении обмана, чьих-либо незаконных действий оратор широко использует иронию: «Ну, никак не верится в ангельскую чистоту милицейских работников» [9, с. 160]; «Видеозапись допроса Кислицина была прервана чуть не на два часа <...> Может быть столь долго он рисовал гранату? Но ведь этот корявый набросок-рисунок вовсе не «письмо запорожцев турецкому султану» Репина и такого времени не требует» [9, с. 159] и др. В то время как, например, в деле о жертве финансовых пирамид [7] преобладают эмоциональные риторические вопросы, различные виды повторов, яркие эпитеты, и практически отсутствует ирония. Все эти средства выразительности направлены на

то, чтобы вызвать сочувствие к подзащитной и вместе с тем уважение к высоким нравственным качествам ее личности, а также показать очень близкую для каждого присутствующего в зале суда возможность оказаться в той жизненной ситуации, в какой очутилась подзащитная.

Характерно для Ю.А. Костанова использование сразу нескольких средств выразительности, в сочетании усиливающих воздействие друг друга. Так, в речи по делу Худояна огромную убедительную силу имеет развернутое сравнение, соединенное с иронией и усиленное яркими эпитетами: «Так и видится ужасающая, хуже – жуткая – картина: непорочная девица – милиция, этакая Красная шапочка с букетиком незабудок – и злой волк-искуситель, коварный Худоян, пытающийся ее соблазнить. «Насильно вложил», – написано в обвинительном заключении, – Букреев, дескать, сопротивлялся, а Худоян преодолел это робкое сопротивление и вложил-таки!» [8, с. 140].

Нередки сочетания риторических вопросов и повторов: «*Неужели* же то, что сделал Худоян и то, почему он это сделал, требует еще какой-то кары? *Неужели* все то, что он уже перенес, недостаточное для него наказание?» [8, с. 146].

Ирония также обычно применяется в сочетании с каким-либо средством выразительности: «...если бы эти *бравые милиционеры* хотя бы между собой договорились» [9, с. 156] (эпитет + ирония); «Ничем иным, как предположением, являются заявления о том, что свидетели, подтверждающие алиби подсудимых, стремятся их выгородить и потому дают ложные показания. <...> *Чуть не полгорода их выгораживает*, а работники милиции при этом чисты» [9, с. 160] (гипербола + ирония).

Риторические аргументы в речи защитника нередко не просто усиливают логическую аргументацию, а обретают особую силу и воспринимаются как логические доводы. В речах Ю.А. Костанова обнаруживается немало примеров применения риторических аргументов, по силе воздействия не уступающих логическим. Так, в речи по делу «Гранатометчиков», говоря о незаконности проведения допроса следователем Бахтиным, который на момент проведения допроса уже не вел это дело, защитник очень эмоционально восклицает и вопрошает: «Одно лишь то, что он вообще умеет допрашивать, еще не означает, что он вправе это делать всегда, когда ему это заблагорассудится. Я много лет работал прокурором и следователем и научился проводить допросы, так что же, я тоже могу сейчас пойти и по любому делу допрашивать кого мне захочется!» [9, с. 152]. Риторический вопрос здесь звучит как веский аргумент.

Не менее убедительно раскрывают реальное положение дел, на наш взгляд, характеристики действующих лиц судебной драмы, данные при помощи эпитетов в противопоставлении: «Как он должен был себя вести с Букреевым – *безоружный и беззащитный, избитый в плену автоматчиками* и от этого *страдающий постоянными головными болями, с уверенным в себе, напористым, вооруженным Букреевым, сопровождаемым, к тому же, автоматчиком?*» [8, с. 145].

Значительной убедительной силой, по нашему мнению, обладает и ироничное замечание оратора в следующем фрагменте: «следствие, как записано в обвинительном заключении, «приходит к достоверному выводу», что «Кислицин В.Г. доехал на автомашине вместе с Москвичевым И.В. до квартиры Крячок С.С. и совершил инкриминируемое им преступление <...>». На чем вывод основан? А на том, что пешком они не успели бы. Логика проста: раз пешком не успели бы, значит на машине. <...> С таким же успехом можно было сказать, что они летали на вертолете, – получилось бы еще быстрее» [9, с. 163] и др.

По нашим наблюдениям, излюбленный прием Ю.А. Костанова – вопросительные конструкции. Во-первых, это риторические вопросы, единичные либо применяемые в серии, эмоционально утверждающие либо отрицающие какой-либо факт, суждение: «И сегодня, когда ущерб возмещен, а виновница раскаялась – нужно ли ее наказывать реально?» [7, с. 136]. В некоторых случаях, как было показано выше, риторические вопросы обретают силу логического доказательства.

Во-вторых, это вопросно-ответные ходы. Оратор как бы ведет диалог со своими слушателями: «...откуда ж сомнения, спросите Вы? А вот откуда» [8, с. 143]. Создается ощущение совместного размышления оратора и аудитории. В данном случае вопросно-ответный ход является элементом диалогизации ораторского монолога.

Вопросно-ответные ходы применяются и для того, чтобы передать как должно было или как могло рассуждать то или иное лицо в конкретной ситуации. В таких случаях используются конструкции с несобственно-прямой речью. Оратор передает скрытые переживания, рассуждения человека. Это лицо как бы размышляет вслух перед слушателями: «Из плена удалось вырваться и бежать из охваченной войной Абхазии. Куда бежать? Не на родину предков – Армению – там своя война, а войной Худоян уже сыт по горло. Не в Грузию же – от грузино-абхазского конфликта» [8, с. 144].

В-третьих, Ю.А. Костанов широко применяет вопросы для передачи своих рассуждений вслух. Тем самым он активизирует мыслительную деятельность аудитории, делает слушателей сопричастными к поискам истины по делу: «Когда же его избили? До задержания? Но он в милиции не жаловался на боли в ухе и вообще где бы то ни было. Сами работники милиции на этом настаивают. После – когда его уже доставили в изолятор? Но, во-первых, это не укладывается в сроки, названные судебным медиком, а во-вторых, где же была тогда прокуратура? Причинение таких повреждений собственной рукой, тем более в условиях следственного изолятора, более чем сомнительно» [9, с. 160]. Несомненно, рассуждения вслух помогают слушателям понять ход мыслей оратора, тем самым способствуют пониманию ораторской позиции и усилению убедительности ораторской речи.

Нередко логические вопросы используются в основной своей функции – композиционной, т.е. в виде вопроса формулируется тема, которая будет раскрываться далее: «На чем, собственно, держится обвинение?» [9, с. 149], «Кто такой Букреев?» [8, с. 142], либо в виде вопросов формулируются пункты плана, которому оратор будет следовать в своей речи: «Почему коллектив просит передать ему Климову на перевоспитание, а сама потерпевшая просит не наказывать ее строго? Почему молодая, только что получившая высшее образование женщина, пошла на это? <...>. Что толкнуло ее за приоткрытую дверь кабинета Камышевой в тот роковой вечер? Не найдя ответа на эти вопросы нельзя вынести справедливого приговора» [7, с. 133].

Серия вопросов позволяет осветить явление с разных сторон: «Да и в чем якобы покровительствовал Петров Голомидову? Нужно ли было вообще тому покровительство Петрова? Нужно ли было Петрову просить за Голомидова? Суть действий Голомидова, бизнеса его, в чем состояли?» [10, с. 176].

Выводы

Таким образом, анализ защитительных речей Ю.А. Костанова показал, что оратор использует самые разнообразные психолого-риторические приемы убеждения (топосы, ссылки на специалиста, ссылки на слушателей, аргументы к лицу, с целью вызвать доверие, сочувствие, сострадание, пословицы и поговорки, различные средства выразительности). Эффективность их применения обусловлена умением оратора выбрать и использовать тот прием, который в данный момент с учетом всех обстоятельств разбираемого дела окажет наибольшее воздействие на слушателей.

Отличительной чертой ораторского стиля Ю.А. Костанова является активное применение топосов, которые обнаруживаются как во вступлении, так и в основной части защитительной речи. Следует отметить мастерское использование топосов в различных микротемах основной части выступления, где они становятся важнейшим приемом убеждения. Выбор наиболее подходящей темы для топоса в строгом соответствии с обстоятельствами дела и рассматриваемым моментом речи, а также с учетом интересов аудитории обеспечивает восприятие топоса в нужном аспекте и соответственно максимальную его воздейственность.

Еще одна особенность его ораторского стиля – широкое применение вопросительных конструкций (риторические вопросы, вопросно-ответные ходы, логические вопросы), которые помогают оратору выделить какую-либо мысль в речи, активизировать мыслительную деятельность слушателей, установить контакт с аудиторией, создать ощущение совместных рассуждений и тем самым сделать слушателей коллективом своих единомышленников.

Особо следует отметить умелую работу оратора со средствами выразительности. Выбор средств выразительности, частотность и специфика их применения определяется содержанием речи. Характерно для него употребление различных средств выразительности в качестве аргументов. Аргументами, по силе воздействия сравнимыми с логическими доводами, становятся в его речах яркие образные сравнения, эпитеты, ирония, риторические вопросы и др.

В создании убедительной речи немалую роль играет личность самого оратора, его общая образованность, широкие знания не только в области юриспруденции, но и литературы, истории, искусства. Ю.А. Костанов, несомненно, человек, обладающий огромной эрудицией. Его широкие знания помогают ему создавать яркие образные сравнения, метафоры, применять к месту пословицы, поговорки, цитаты из литературных, исторических, научных источников, находить наиболее подходящие темы для топосов и др. Все это привлекает внимание слушателей, повышает их интерес к ораторской речи, вызывает уважение к личности оратора, обладающего широким диапазоном знаний, способствует лучшему пониманию позиции защитника, а значит, делает речь максимально воздействующей и убедительной.

В целом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что создание эффективного судебного выступления обусловлено мастерством оратора, а также его личностными характеристиками.

Список источников

1. *Башиева З.В.* Ораторские приемы в современной защитительной речи // Современный ученый. 2017. № 4. С. 278–282.
2. *Башиева З.В.* Психолого-риторические аргументы в защитительной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77). Ч. 2. С. 46–49.
3. *Башиева З.В.* Речевые тактики судебного оратора // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3 (105). Ч. 3. С. 101–106.
4. *Ботнев В.К.* Защитительная речь адвоката // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 251–255.
5. *Климович О.В.* Языковая личность адвоката в контексте юридического дискурса (на материале речей С.А. Андреевского и Н.П. Карабчевского) // Дис. канд. филол. наук. Уфа, 2016. 213 с.
6. *Костанов Ю.А.* Слово и «Дело» М.: Р. Валент, 2006. 328 с.
7. *Костанов Ю.А.* Дело о жертве финансовых пирамид // *Костанов Ю.А.* Слово и «Дело» М.: Р. Валент, 2006. С. 129–136.
8. *Костанов Ю.А.* Дело Худояна // *Костанов Ю.А.* Слово и «Дело» М.: Р. Валент, 2006. С. 137–146.
9. *Костанов Ю.А.* Дело «Гранатометчиков» // *Костанов Ю.А.* Слово и «Дело» М.: Р. Валент, 2006. С. 147–164.
10. *Костанов Ю.А.* Дело Голомидова // *Костанов Ю.А.* Слово и «Дело» М.: Р. Валент, 2006. С. 165–184.
11. *Пиринова Н.В.* Когнитивная обусловленность и стилевое своеобразие судебных речей Ф.Н. Плевако // Дис. канд. филол. наук. Таганрог, 2006. 160 с.
12. *Потапова Л.А.* Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе // Дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 209 с.
13. *Резепкин А.М.* Защитительная речь адвоката как разновидность судебной речи в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 21. С. 72–78.
14. *Якшимбетова Н.Я.* Лингвистические особенности судебных речей известных русских юристов // Дис. канд. филол. наук. Казань, 2015. 203 с.

References

1. *Baisheva Z.V.* Oratorical techniques in modern defensive speech // *Modern Scientist*. 2017. N. 4, P. 278–282.
2. *Baisheva Z.V.* Psychological and rhetorical arguments in defensive speech // *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2017. N. 11 (77). Part 2. P. 46–49.
3. *Baisheva Z.V.* Speech tactics of a court speaker // *International Scientific Research Journal*. 2021. N. 3 (105). Part 3. P. 101–106.
4. *Botnev V.K.* The lawyer's defense speech // *Gaps in Russian legislation*. 2010. N. 4. P. 251–255.
5. *Klimovich O.V.* The linguistic personality of a lawyer in the context of legal discourse (based on the speeches of S.A. Andreevsky and N.P. Karabchevsky) // *Thesis*. Ufa, 2016. 213 p.
6. *Costanov Ю.А.* Word and "Case". R. Valent, 2006. 328 p.
7. *Kostanov Yu.A.* The case of the victim of financial pyramids // *Kostanov Yu.A.* Word and "Case" M.: R. Valent, 2006. P. 129–136.
8. *Kostanov Yu.A.* The Khudoyan case // *Kostanov Yu.A.* Word and "Case" M.: R.Valent, 2006. P. 137–146.
9. *Kostanov Yu.A.* The case of the "Grenade Throwers" // *Kostanov Yu.A.* Word and "Case" M.: R.Valent, 2006. P. 147–164.
10. *Kostanov Yu.A.* The Golomidov case // *Kostanov Yu.A.* Word and "Case" M.: R.Valent, 2006. P. 165–184.
11. *Pirinova N.V.* Cognitive conditionality and stylistic originality of judicial speeches F.N. Plevako // *Thesis*. Taganrog, 2006. 160 p.
12. *Potapova L.A.* Defense speech of a lawyer in the domestic criminal process // *Thesis*. Nizhny Novgorod, 2006. 209 p.
13. *Rezepkin A.M.* The defense speech of a lawyer as a kind of judicial speech in criminal proceedings // *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy*. 2014. N. 21. P. 72–78.
14. *Yakshimbetova N.Ya.* Linguistic features of court speeches of famous Russian lawyers // *Thesis*. Kazan, 2015. 203 p.

Статья поступила в редакцию 31.08.2022; одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 17.09.2022.

The article was submitted 31.08.2022; approved after reviewing 10.09.2022; accepted for publication 17.09.2022.